

Russkoe Slovo. 1910, November 28, p. 7.

Русское Слово. 1910, 28 ноября, с. 7.

Theater and music.

Anniversary concert.

The jubilee concert of the musical society, which took place yesterday, November 27th, in the Great Hall of the Conservatory, was an extraordinary success in all respects, both in its program and in its performance. The program consisted of works by three former alumni of the Moscow Conservatory and, thus, represented the results of the activities of this institution, created by the Moscow branch of the musical society. Of course, one could have selected many other works and other composers' names, also emerging from the Moscow Conservatory, for example, Messrs. Grechaninov, Glier, Koreshchenko, Gedike, Vasilenko and others. But then it would be necessary to organize a whole series of anniversary concerts. The evening of November 27th began with a performance of S. I. Taneyev's cantata to the words of Count A. Tolstoy from the poem "John Damascus," in which the Bolshoi Theater Choir and the Russian Choral Society took part. This grandiose composition, superbly performed under the direction of E. A. Cooper, made a deep impression on the audience. Not to mention the enormous technical mastery of the composition, it is warmed by deep feeling and therefore has a particularly powerful effect.

This cantata was written by S. I. Taneyev on the death of N. G. Rubinstein, and is a tribute he paid to the memory of his teacher. The first part of the cantata is especially noteworthy. As for the final fugue, despite all its merits, it still has a certain formality, which, however, is completely covered by the excellent conclusion. After the cantata, Mr. Cooper was summoned two or three times, and, moreover, the author was very persistently summoned, but he was not in the hall.

The cantata was followed by the piano concerto in D minor by S. V. Rachmaninoff, performed by the composer himself. Although Mr. Rachmaninoff is not one of the true piano virtuosos, since he appears on the concert stage as a pianist comparatively rarely and, moreover, performs only his own compositions, it is difficult for any of the most famous virtuosos to compete with him in the performance of these works. Even the artist's magnificent technique attracts attention not so much as the amazingly animated colouring of the performance; especially in those places where the artist's fiery temperament suddenly flares up, he plays incomparably, carving out his rhythmic figures and passages as if from steel.

We have already spoken about the merits of the composition itself. Mr. Rachmaninoff enjoyed enormous success and, in response to the public's demands, played beyond the program, again arousing the same enthusiasm.

The second section was devoted to A. N. Scriabin's Third Symphony, "Le Divin Poème." In our opinion, this is the best of his symphonic works, and, indeed, it contains a wealth of talent and musical beauty, but, nevertheless, in the end, a feeling of some dissatisfaction remains, or, at least, not complete satisfaction. Mr. Cooper also conducted this composition superbly, but, despite the very good execution, the overall impression was not so much of something great as of something immensely inflated. The symphony was a great success, and after its completion the composer was called upon several times.

The audience at this concert was extremely large, significantly larger than usual, and the hall was completely full. It seems that the box office posted a notice indicating that all tickets were sold.

A bust of N. G. Rubinstein was placed on the stage, surrounded by greenery.

N. Kashkin.

[Translation: Google]

Театр и музыка.

Юбилейный концерт.

Юбилейный концерт музыкального общества, бывший вчера, 27-го ноября, въ Большомъ залѣ консерваторіи, чрезвычайно удался во всѣхъ отношеніяхъ и по своей программѣ, и по исполненію. Программа состояла изъ сочиненій трехъ бывшихъ питомцевъ московской консерваторіи и, такимъ образомъ, какъ бы представляла результаты дѣятельности этого учрежденія, созданнаго московскимъ отдѣленіемъ музыкальнаго общества. Конечно, можно было бы набрать много другихъ сочиненій и другихъ композиторскихъ именъ, также вышедшихъ изъ пѣдръ московской консерваторіи, хотя бы, напримѣръ, гг. Гречанинова, Гліэра, Корещенка, Гедике, Василенка и другихъ. Но тогда пришлось бы устроить цѣлую серію юбилейныхъ концертовъ.

Вечеръ 27-го ноября начался исполненіемъ кантаты С. И. Танѣва на слова гр. А. Толстого изъ поэмы «Іоаннъ Дамаскинъ», въ исполненіи которой приняли участіе хоръ Большого театра и русское хоровое общество. Эта грандіозная композиція, превосходно исполненная подъ управленіемъ Э. А. Купера, произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе. Не говоря объ огромномъ техническомъ мастерствѣ композиціи, она согрѣта глу-бскимъ чувствомъ и оттого въ особенности дѣйствуетъ очень сильно. Кантата эта написана С. И. Танѣвымъ на смерть Н. Г. Рубинштейна, и составляетъ дань уваженія, которую онъ принесть памяти своего учителя. Въ особенности замѣчательна первая часть кантаты. Что касается заключительной фуги, то при всѣхъ ея достоинствахъ она все-таки отзывается нѣкоторой формальностью, что, впрочемъ, совершенно закрывается превосходнымъ заключеніемъ. Послѣ кантаты г. Куперъ былъ вызванъ два или три раза, и, кромѣ того, очень настойчиво вызывали автора, но его въ залѣ не оказалось.

За кантатой слѣдовалъ концертъ d'moll для фортепіано С. В. Рахманинова, исполненный самимъ авторомъ. Хотя г. Рахманиновъ не принадлежитъ къ числу настоящихъ фортепіанныхъ виртуозовъ, ибо появляется на концертныхъ эстрадахъ въ качествѣ піаниста сравнительно рѣдко и притомъ исполняетъ только свои сочиненія, но зато въ исполненіи этихъ вещей съ нимъ трудно соперничать кому бы то ни было изъ паиболѣе знаменитыхъ виртуозовъ. Даже великолѣпная техника артиста не столько привлекаетъ къ себѣ вниманіе, сколько удивительно одушевленная красочность исполненія; въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вдругъ вспыхиваетъ огненный темпераментъ артиста, онъ играетъ несравненно, и точно изъ стали вырѣзываетъ свои ритмическія фигуры и пассажи.

О достоинствахъ самой композиціи намъ приходилось говорить раньше. Г. Рахманиновъ имѣлъ огромнѣйшій успѣхъ и на вызовы публики игралъ еще сверхъ программы, опять возбуждая такой же восторгъ.

Второе отдѣленіе было посвящено третьей симфоніи «Le Divin Poème» А. Н. Скрябина. По нашему мнѣнію, это лучшее изъ его симфоническихъ произведе-ній, и, дѣйствительно, въ немъ масса таланта и музыкальной красоты, но, тѣмъ не менѣе, въ концѣ-концовъ, остается чувство какой - то неудовлетворенности или, по крайней мѣрѣ, не полной удо-влетворенности. Г. Куперъ прекрасно про-велъ и эту композицію, но, несмотря на очень хорошее исполненіе, въ общемъ получалось впечатлѣніе не столько чего-либо великаго, сколько безмѣрно раздутаго. Симфонія имѣла очень большой успѣхъ, и по окончаніи ея композиторъ былъ нѣсколько разъ вызванъ.

Публики въ этомъ концертѣ было чрез-вычайно много, значительно больше, нежели обыкновенно, и залъ былъ совершенно полонъ. Въ кассѣ, кажется, былъ выставленъ аншлагъ, что билеты всѣ проданы.

На эстрадѣ былъ поставленъ бюстъ Н. Г. Рубинштейна, окруженный зеленью. Н. Кашкинъ.